

МАКСИМ СОЛТ

СКВОЗЬ ТЕНЬ
ПУТЕШЕСТВИЕ В БЕЗДНУ

Максим Солт
Сквозь тень.

Путешествие в бездну

Серия «Сквозь Пространство», книга 1

<https://litres.ru/73558903>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дегоб жаждет силы, способной изменить его судьбу. Древний артефакт ведёт его по следу тёмной магии — к могущественному магу тени, что оставляет за собой лишь хаос. На этом пути он встречает Лоран — девушку, за которой следует смерть. Узнав её тайну, Дегоб оказывается перед выбором: продолжить путь и обречь её на гибель — или остановиться и погибнуть самому.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Максим Солт

Сквозь тень.

Путешествие в бездну

Глава 1

Увидев свет, не бойся. Открой ему душу свою и воздай по чести, но коли встретишь тьму –возьми верёвку, табурет и мыло

– Когда тень на пороге, описание. Странствие в тени.

Дегоб открыл глаза и, заметив нежданного гостя, замер. Маленький серый мышонок пробрался к нему в убежище – в узкую каменную расселину, кое-как защищавшую от ветра, – и теперь, судя по всему, искал, чем бы поживиться. Он двигался осторожно: замирал, водил носом, дёргал хвостом и прислушивался так, будто ожидал, что его вот-вот поймают.

Дегоб медленно, чтобы не спугнуть зверька, сунул руку в карман и достал остаток вчерашней чёрствой лепешки. Отломил кусок и положил перед мышоноком.

Тот замер. Посмотрел на хлеб, перевёл взгляд на Дегоба.

Поднялся на задние лапки, принялся, шевеля усами, и только потом решился. Метнулся вперёд, вцепился в кусок лапками и начал грызть с таким упоением, словно вся его жизнь была прелюдией этого момента.

Дегоб невольно ухмыльнулся.

Он отломил ещё кусок, но в ту же секунду висок прожгло болью. Она нахлынула так резко, что у него потемнело в глазах. Он вскрикнул, выронил хлеб и схватился за голову.

Густая тьма...

Запах гнили...

Яд проникает в лёгкие...

Расползается по венам...

Вспышка пурпурного пламени!

Взмах руки!

БОЛЬ.

Дегоб открыл глаза и понял, что лежит на полу, а рядом с ним валяется кусок хлеба.

– М-м – промычал Дегоб и сел.

Он огляделся.

Ничего не изменилось.

Кроме одной маленькой детали: чуть поодаль, ближе к выходу, лежал маленький трупик несчастного создания. Тело выглядело так, будто из него высосали всю кровь.

Забрали жизнь.

Дегоб сглотнул.

Тень снова взяла контроль...

Поработила разум...

– Чертовщина – пробормотал Дегоб, сетуя на ощущения. Он не собирался убивать. Не собирался делать этого но...

Он больше не мог это контролировать. Чем дальше – тем хуже. Он должен был найти Источник, а когда найдёт

Дегоб порылся в сумке, достал флягу, сделал несколько глотков и доел остатки хлеба. Потом поднялся, закинул сумку на плечо и, пригнувшись, выбрался наружу, не преминув по пути аккуратно подхватить брненное тело мёртвого создания.

Ему понадобилось сделать всего несколько плавных движений рукой, чтобы предать тельце земле, похоронив его в маленькой безымянной могилке без надгробия.

Дегоб набросил капюшон на голову, повернулся и пошёл по тропе. Он боялся. Боялся, что однажды, в неподконтрольном ему приступе, совершит что-то плохое.

Непоправимое.

Он боялся и в одно время знал: однажды это всё равно произойдёт и чего бы он ни делал, чего бы не думал – этого не избежать.

Он шёл извилистым путём через горы из Ворвунга в Оккарт. Целью был Кратт – столица соседнего королевства. Город большой, именитый, шумный и богатый, о котором по всему Лоритину ходило столько слухов, что половина из них наверняка была ложью, но Дегобу было всё равно. Если где и искать следы тени, так это там – среди магов, библиотек, при-

дворных слухов и старых запретных историй. Он по-прежнему не знал, существует ли вообще источник той силы, которую он искал, но лучше уж двигаться, пусть даже по едва заметным следам, чем топтаться на месте, ожидая чуда.

По прошествии нескольких часов тропа пошла вниз. Под ногами начали попадаться свежие следы. Над головой быстро темнело небо. Ветер дохнул с такой силой, что пришлось придержать капюшон мантии на голове – чтобы не сорвало.

Не прошло и минуты, как полоснула молния. Через миг грохнуло так, будто Создатель гневался на землю обетованную. Погода в горах всегда была не предсказуемой. Минуту назад было ясно. Ещё минуту спустя – буря.

Щурясь сквозь рваную пелену тумана, Дегоб посмотрел вниз и разглядел маленькую деревушку, сжавшуюся у склона в плотный ком грязных крыш и кривых заборов.

– Хоть что-то, – сказал он себе.

У свёртка стоял старый покосившийся указатель. Буквы на прибитой ржавыми гвоздями табличке почти стёрлись, но название всё ещё можно было разобрать.

«**Будёнка**», – гласил указатель.

Ни стражи, ни смотрителя, ни хоть какой бы то ни было охраны. Частокол из кривых прогнивших досок тянулся во-круг деревни скорее потому, что его лень было убрать, нежели для выполнения своей основной функции.

Корчму он заметил сразу. Вывеска над дверью была грязной, заляпанной и засаленной, под стать указателю. «**Дожд-**

ливый вечер», – было нацарапано на ней кривыми буквами.

Подходящее название, – подумал Дегоб.

Он толкнул дверь и вошёл.

Внутри пахло жареным мясом, уксусом, луком, чесноком и старым прелым деревом. Лицо словно нырнуло в жаркую баню. После ледяного ветра, грубого камня и надвигающегося ливня ощущения разлились по телу приятной волной.

Дегоб перекинулся с корчмарем парой слов и заказал себе пива. Потом, после настойчивых уверений, что гусь сегодня вышел особенно удачный, согласился и на порцию фаршированного капустой мяса, свежего хлеба и всего, что к этому прилагалось. Расплатившись, он сел подальше от лишних глаз – в угол. Пока ждал, желудок, недовольно урча, успел напомнить, что утренняя лепешка не считается за еду.

Поднос принесла дочка корчмаря – невысокая полноватая девица с тяжёлой толстой косой до самого зада. Лицо у неё было простое, румяное, но глаза тревожные – как у человека, который вечно ждёт неприятностей и, как водится – вечно их находит. Как выяснилось, звали её Белика. Отец окликал её коротко – Бела.

Дегоб попросил собрать ему в дорогу свежего хлеба, солонины и наполнить флягу чистой водой. До Кратта оставалось день-два пути, а рассчитывать в дороге на удачу не приходилось.

– Сделаю, господин, – кивнула Бела и поспешила прочь.

За окном снова трахнул гром. Молния вспыхнула так близко, что мутная плёнка на окне на миг засветилась белым, а потом стеной пошёл дождь. За несколько минут он превратился в ливень такой силы, что крыша застонала под его ударами. По забитыми гвоздями рамам застучало, из-под двери потянуло холодом.

Дегоб представил, как шёл бы сейчас под этой водой, голодный, мокрый и злой, и признал, что судьба на этот раз была к нему благосклонна.

Он как раз отломил первый кусок гуся, когда дверь корчмы распахнулась с таким грохотом, что люди внутри вздрогнули. На пороге стояли четверо. Когда-то, возможно, они и были королевскими гвардейцами. Когда-то. Но сейчас это было видно даже слепому: грязные, небритые, с голодными до драки глазами, в мятом и запущенном шмотье, с манерами людей, давно привыкших всё брать силой.

Один из них подошёл к стойке и с размаху хлопнул кулаком по прилавку.

– Пива! И жратвы! Мы из королевской гвардии!

После этого он громко рыгнул, и трое его дружков заржали.

Дегоб сразу понял: задерживаться здесь нельзя.

Такие, как они, ищут неприятности даже там, где их нет, а уж если пахнет страхом, выпивкой и безнаказанностью, то они их найдут обязательно.

Дезертиры.

Сейчас их развелось много. Недавний конфликт между Гладией и Ворвунгом уже исчерпал себя – наступил мир, но указ, по которому королевским отрядам должны были предоставлять кров и еду, всё ещё жил в памяти людей. Всякая шваль пользовалась этим, пока могла. Особенно на дальних дорогах, где некому проверять ни знаки различия, ни право что-либо требовать.

Корчмарь сначала побледнел, – Дегоб думал, струхнёт, и лучше бы так оно и было, – но тот собрался с духом и ответил:

– Война давно кончилась! – выкрикнул он, и голос у него сорвался. – Либо платите, либо выметайтесь!

Дегоб уже знал, что будет дальше. Он ускорился и принялся за еду обеими руками.

Но уходить было рано, а дождь снаружи только усилился. Через дырявую плёнку на окне внутрь уже летели холодные капли. Один из четверых потянулся было к мечу, но тот, что, видимо, был у них главарём, остановил его, нагнулся через стойку, схватил корчмаря за ухо, подтянул к себе и что-то зашипел ему прямо в лицо.

Что именно – никто не услышал, но через секунду хозяин уже кивал, кланялся и дрожащим голосом окликал дочь.

Началось.

Главарь неторопливо двинулся по залу, разглядывая людей, выбирая, кого послабее, – чтобы унижить и тем самым отыграться за неподобающее поведение корчмаря. Вскоре

вся четвёрка уселась как раз напротив Дегоба, пинками выгнав двух деревенских.

От дезертиров воняло потом, мочой, старым сальным тряпьем и давно немывтым телом.

Дегоб доел хлеб и допил пиво. Его план был прост: дожидаться Белы с припасами и уйти, пока не закрутилась свистопляска с мордобоем.

Не его это было дело.

Он повторил это себе несколько раз.

Не его.

Бела принесла им пиво и кружки. Дегоб напомнил ей о своей просьбе лёгким движением руки. Она испуганно кивнула и обернулась к кухне, но не успела сделать и шага, как один из ублюдков смачно шлёпнул её по задку.

Она вздрогнула всем телом.

Они заржали.

Главарь заорал, чтобы она поторапливала отца.

Потом один из них ослабил ремень, шумно выпустил воздух и с явным удовольствием начал соревноваться с остальными. От вонии Дегоб закашлялся, махнул перед лицом рукой, и именно это привлекло к нему ненужное внимание, которого он так старался избежать.

– А ты чаво это? – сощурился один из компании. – Не нравится, да? Супротив что-то имеешь?

Дегоб не поднял глаз.

– Эй! Я с тобой говорю!

– Оставь его, Бозелл, – бросил сосед. – Пусть сидит.
Но Бозелла уже понесло.

– А я таких видал Это ж из школы, а? Из этой Вольс...
Вольспт...

– Вольсетт, – лениво подсказал главарь.

– Во-во! Магик! Думаешь, что если в школе вашей колдовской штаны просиживал, так мы тебе за падаль? Вставай!
На дуэль тебя вызываю, значит.

Он поднялся так резко, что пузом толкнул стол.

Бозелл навис над Дегобом пьяный, потный, слюнявый и довольный собой.

Дегоб не ответил, но почувствовал, как внутри натягивается знакомая струна – опасная, горячая. Готовая вот-вот дрогнуть и зазвучать.

– Что? – Бозелл гоготнул. – Увидел настоящего мужика и обмочился, магик?

Он сплюнул Дегобу под ноги, сел обратно и потянулся к кружке.

Бела принесла им похлёбку, гренки, картофель. Стояла белая как полотно. Держалась на ногах только благодаря страху.

Дегоб ждал.

Дождь начал стихать. Корчма заметно опустела. Время потянулось вязко и мерзко. Наконец, Бела принесла ему флягу, хлеб и солонину. Он поблагодарил кивком, убрал всё в сумку и поднялся.

Пора.

Пока ещё можно уйти.

Он закинул сумку на плечо и направился к выходу.

За спиной уже начинался настоящий кутёж. Пьяные голоса стали громче. Смех – грязнее, и когда Дегоб проходил мимо, один из дезертиров схватил Белу за талию и усадил себе на колени.

Она жалобно вскрикнула.

В глазах у неё стояли слезы.

Дегоб прошёл мимо.

Стиснув зубы.

Потому что знал, что если сейчас остановится – назад дороги уже не будет.

На улице его встретила противная морось. Дегоб мог только порадоваться, что не попал под ливень, а это уж как-нибудь переживёт. Он сделал всего несколько шагов, когда дверь за спиной скрипнула, и наружу вывалился Бозелл.

– Эй ты! Я с тобой не закончил!

Дегоб медленно повернулся.

– Дуэль, значит! – радостно объявил Бозелл и, разбежавшись, прыгнул на него, пытаясь сбить с ног.

Дегоб ушёл в сторону. К его невероятному сожалению, Бозелл не упал. Только пошатнулся, взбесился сильнее и выхватил из-за голенища кинжал.

Дегоб бросил сумку в грязь, уклонился от выпада и врезал дезертиру ногой. Бозелл грохнулся в лужу, захлебнулся

руганью, взбрызнув вокруг грязной водой.

Дверь снова открылась.

На крыльце уже стояли трое его дружков. Все при мечях.

– Ясно, – тихо сказал Дегоб.

В груди у него заledenело.

Двое бросились сразу. Один рубанул широко и криво – Дегоб ушёл с линии удара, второму врезал кулаком в нос.

Хрустнуло.

Брызнула кровь.

– Ах ты тварь!

Сталь свистнула перед самым лицом. Дегоб едва успел отскочить.

Кулаками тут уже было не обойтись.

Он вытянул руку и выбросил заклинание. Удар силы врезал одному из дезертиров в грудь и швырнул его в стену дома. Тот осел, завыл и выронил меч. Второй дёрнулся было вперёд, но главарь удержал его на месте, схватив за плечо.

На мгновение повисла пауза.

Дегоб шагнул к сумке.

И в этот миг ногу пронзила боль.

Острая. Яркая. До белых искр в глазах.

Он вскрикнул, обернулся и увидел Бозелла. Тот стоял на четвереньках в грязи, весь заляпанный, с кровью на зубах, и хихикал как безумный.

Кинжал торчал в ноге Дегоба.

Всё произошло быстро.

Слишком быстро.

Дегоб выдернул клинок, сделал шаг и с размаху всадил его Бозеллу между лопаток. Тот захрипел, заверещал. Кровь хлынула изо рта. Он заскрёб пальцами по земле, будто ещё пытался ползти, но почти сразу ткнулся лицом в лужу и затих.

Дегоб стоял над телом, тяжело дыша.

Внутри стало пусто.

Ведь он пытался. Честно пытался избежать этого, но ничего не вышло. Как всегда.

Он поднял сумку, закинул на плечо и, хромая, пошёл прочь. На пороге корчмы стояли корчмарь и Бела. Лица у них были такие, будто они смотрели уже не на человека, а на монстра.

Дегоб не оборачивался.

**

Он бежал через лес. Ветки хлестали по лицу, цеплялись за одежду, царапали кожу, рвались под ногами. Он держался узкой тропы, не разбирая дороги, чувствуя только одно: за ним гонится что-то *страшное, огромное, неотвратимое*.

Дыхание разрывало грудь.

Ноги скользили по мокрой листве.

Он прыгнул, скатился по склону и дрожащей рукой выпустил из ладони маленький светящийся огонёк. Но светлее не стало. Тьма накинута на него, словно голодный зверь, пожирая.

Дегоб заставил себя встать.

Прислушался.

Тихо.

Он вышел на тропу.

Никого.

Но лес жил. Он чувствовал его дыхание, его взгляд, его голод.

Маг провёл ладонью по лицу и увидел на пальцах кровь. Щёки были изрезаны. В этот миг воздух наполнился вонью сырого мрака, гнили и нечеловеческой злобы.

Земля дрогнула.

Огонёк рванулся в сторону, и Дегоб увидел вихрь.

Чёрный смерч нёсся на него, вырывая с корнем деревья, разрывая землю, кроша пространство на части. Даже тьма, казалось, вздрагивала, расступаясь перед ним.

Огонёк трусливо вспыхнул и погас.

Дегоб побежал.

За спиной шептали тысячи голосов. Они царапали сознание, лезли под кожу, скреблись в самую душу.

Под ногу попался толстый кривой корень. Дегоб запнулся и полетел вниз. Покатился по земле, собирая лицом сгнившие сырые листья, пыль, землю, редкие колючие ветки.

Когда падение прекратилось, наступила тишина.

Он встал.

Снова выпустил из ладони светящийся огонёк.

На этот раз тот разогнал тьму.

Перед ним высились руины – древние, обезображенные временем и мраком. В центре стоял алтарь. На алтаре покоились два чёрных кинжала.

Мёртвая сталь.

Дегоб медленно, опасаясь окружающей его тьмы, подошёл к алтарю. Сколько таких клинков осталось на свете? Один? Десять? Ни одного? Он протянул руку, чтобы взять их.

И в этот миг пространство завибрировало.

Мрак взорвался пурпурным пламенем.

В уши вторгся ураган голосов.

Дегоб рухнул на колени и закричал.

– *Иди...*

– *Мы ждём тебя...*

– *Здесь...*

– *Твоя смерть...*

– *Иди...*

– *К нам...*

– *Заблудший лес...*

Шёпот заставил тело дрожать. Разум затуманился. Глаза перестали видеть, уши – слышать и, обессилив, Дегоб рухнул на землю без чувств.

**

Когда он проснулся, сердце стучало так, будто всё случилось наяву. За окном серело утро. Нога болела там, где вошло лезвие кинжала. Во рту стоял привкус земли и крови. Как во сне.

Дегоб сел, провёл ладонью по лицу и долго смотрел в пустоту. Потом тихо, почти шёпотом повторил всего два слова:
– Заблудший лес...

Глава 2

Коли встретишь тьмою прокажённого – беги, а коли от страху ноги не идут, – выслушай его. Смерив его взглядом презренным, воззови ты к свету небесному, и услышит Создатель молитвы твои, и ниспошлёт тебе солнце, кое ослепит тьму. Тогда возьми нож, смоченный в отваре из красавки, бузины и аконита, и вонзи его в сердце поглощённому мраком. И да помогут тебе высшие силы!

– Когда тень на пороге, избавление. Странствие в тени.

Утро Дегоб встретил в маленькой комнатушке трактира с громким названием «Дворянский удел». Комната была настолько тесной, что, вытяни он руку, – почти коснулся бы стены, а вздумай развернуться – непременно задел бы кровать, кувшин или собственную сумку, но после дороги, драки, дождя и мрачного сна даже этот угол казался тем, за что стоило благодарить Создателя.

Дегоб, насколько позволял кошелёк, поел, сменил повязку на ноге и вышел на улицу. Кратт уже проснулся. Город гудел утренней суетой: перекликался, стучал телегами, с базаров доносилась ругань и зазывные лозунги лавочников. Кипела торговля, воняло рыбой, пахло хлебом, дымом, помоями, потом и деньгами.

В Кратте кипела жизнь, и это Дегобу было по нраву. Так он мог оставаться незамеченным как можно дольше: когда кругом суета, до одинокого странника никому нет дела. Он с удовольствием задержался бы в городе, но сон не давал покоя.

Заблудший лес место, которое давно снискало у жителей Кратта скверную славу – и заслуженно. Одно время, ещё до окончания Великой войны, там пропадало много разного люда: купцы, бродяги, целые семьи и даже королевские гвардейцы. Оттого западные ворота, что выходили напрямик к лесу, давно стояли запечатанными. Именно к ним Дегоб и направился.

У ворот дежурили стражники – скучающие, недовольные, раздражённые, вечно злые и давно уверенные, что их служба состоит в том, чтобы гнить возле ржавой решётки и слушать старые байки о тех, кто не вернулся.

Когда Дегоб заявил, что ему нужно пройти, они уставились на него с издёвкой, будто он попросил не ворота открыть, а отвести его во дворец, чтобы прилюдно ущипнуть за зад принцессу. Пришлось показать знак школы и наплести с три короба о важном для магического сообщества деле.

Он выдержал взгляд старшего – бородатого, с проседью, видать, недолго осталось до пенсии, – но всё ещё достаточно осторожного, чтобы не спорить с вольсеттовцем без крайней надобности.

В конце концов, ворота открыли, и когда Дегоб проходил

через них, один из молодых стражников, сплёвывая себе под ноги, тихо хмыкнул:

– Ну, ежели вернёшься, расскажешь, как там у мертвяков.

Дегоб не ответил. Только пошёл дальше по теряющейся в высокой траве заросшей тропе и очень скоро понял, что смешки за спиной раздражают его куда меньше, чем холод пространства и разогнавшееся сердце. Где-то внутри шевельнулось желание вернуться, взять болтуна за горло и уложить лицом в грязь. Мысль вспыхнула, но Дегоб тут же погасил её. Так, как умел. Как их учили. В последнее время подобная чертовщина лезла в голову всё чаще и каждый раз оставляла после себя неприятный осадок.

Сначала всё выглядело как обычно: тропа, кусты, сухая мёртвая трава, редкие деревья, пыль и мелкие камни под подошвами сапог, но чем дальше он заходил, тем сильнее менялись ощущения.

Сначала пропали птицы.

Потом – насекомые.

Потом он понял, что перестал слышать вообще что-либо живое. Тишина стала не просто глухой, – она давила на уши, как вода на глубине океана. Как нечто, что не любит присутствия человека.

Дегоб остановился и оглянулся.

За спиной была всё та же дорога.

Впереди начинались деревья.

Он шагнул под кроны и словно оказался в другом ми-

ре. Лес был *мёртв*. Стволы стояли серые, сухие, лишённые жизни. Ветки были узловатыми, скрюченными, уродливыми, словно пальцы мертвеца. Свет почти не заглядывал внутрь. Только узкие полосы, редкие и жалкие, висели где-то наверху, не дотягиваясь до земли.

Дегоб поднял руку и выпустил в воздух маленький светящийся шарик. Тот вспыхнул, рассыпал вокруг себя искры и поплыл вперёд, держась на расстоянии нескольких шагов.

Он шёл медленно, прислушиваясь к хрусту под ногами, и чем дальше заходил, тем явственнее ощущал, как внутри просыпается такой же страх, как и в ночном сне.

Дегобу начало казаться, что за ним наблюдают.

Он остановился. Выждал несколько секунд и резко обернулся.

Никого.

Только мёртвая непроницаемая тишина и густая тьма, от которой веяло холодом.

Он снова двинулся вперёд.

И тогда увидел их.

Пурпурные огоньки.

Сначала один – мелькнул между стволами. Потом второй. Потом ещё один. Они не сияли, подобно наколдованному им свету, а скорее тлели. Дрожали в воздухе, словно догорающие искры, которые вот-вот погаснут.

Дегоб не был уверен, что должен идти за ними.

Но пошёл.

Потому что слишком далеко зашёл, чтобы верить, что у него есть выбор.

Тропа вывела его на поляну. Там, среди мха, склизких серых камней и искрошившихся столбов, стоял алтарь. Тот самый. Из сна. Камень под ним был старый, тёмный, покрытый трещинами. Воздух здесь был тяжелее, чем во всём лесу. Густой. Давящий. Будто тьма не хотела расступаться перед идущим.

Дегоб подошёл ближе и посмотрел на круглую выемку в центре алтаря.

Пусто...

Кинжалов не было.

И тут началось.

Сначала лес дрогнул, потом пространство пошло рябью, как вода на ветру. Деревья задрожали и отступили, воздух сгустился. На Дегоба навалилась такая тяжесть, что ему пришлось втягивать воздух ртом. Перед глазами расплылись очертания, а спустя несколько мгновений перед ним проступило нечто.

Тьма.

Не как отсутствие света.

Как ***существо.***

Голодное, ненасытное, с жёлтыми, вымазанными кровью клыками. Из пасти её текла густая чёрная жижа. Она обрушилась на землю, зашипела, растеклась и поползла к нему, словно живая.

Дегоб шархнулся назад, но упёрся ладонями в разбитый каменный столб. Ноги подломились. Голова закружилась. Тошнота подступила к горлу. Жижа окутала камень, потянулась вверх, собралась в длинное щупальце и кинулась на него.

Он закричал. Почувствовал, как холодная склизкая мерзость обвивает ноги, поднимается выше, заползает в рот, нос, уши, словно тьма пытается не убить его, а влезть внутрь – добраться до разума и поглотить душу.

Тело выгнулось дугой.

Мир исчез.

Он слышал голоса.

– *Возьмём его...*

– *Задушим...*

– *Разорвём...*

– *Убьём убьём убьём!*

В голове воцарился хаос.

Дегоб больше не чувствовал рук, не понимал, где кончается тело и начинается мрак, и только каким-то остатком воли сумел просипеть:

– Что вам от меня нужно?..

Изо рта вышло глухое бульканье.

Но тьма услышала.

Почувствовала.

– *Убить!*

– *Терзать!*

– *Кромсать!*

– *Высосать!*

Язык прилип к нёбу. Челюсть сомкнулась. Живот свело так, будто внутри кто-то сжал внутренности в кулак.

– *Иди...*

– *Умри...*

– *Иди... Кладбище души...*

– *Душ... душ... душ...*

В этот миг наколдованный Дегобом огонёк запылал ярче прежнего, рванул вверх и взорвался. На короткое мгновение в облюбованное тьмой пространство словно заглянуло солнце.

Тьма отхлынула.

Чёрная слизь зашипела, поползла в стороны, оставляя жирные масляные следы, и Дегоб рухнул на землю.

**

Когда он очнулся, его стошнило. Во рту стоял привкус сырой гнили, а внутри всё ещё жило мерзкое ощущение расползающихся по нутру червей. Дегоб долго стоял на коленях, кашляя, сплёвывая, пытаясь восстановить дыхание и прийти в себя. Тело дрожало. Руки не слушались. Голова горела, словно в лихорадке.

Над алтарём сиял маленький светящийся огонёк.

Под ним лежал круглый камень.

Дегоб поднялся и, шатаясь, подошёл и взял его. Камень излучал тепло. На его поверхности были вырезаны искорё-

женные лица – пустые глазницы, кривые носы, перекошенные рты. Grimасы боли, застывшие навечно. От одного вида этого артефакта мутило.

Дегоб положил его в карман.

И тут же по поляне разнёсся шелест:

– *Кладбище душ...*

До ворот он добрался лишь благодаря Создателю. Когда забарабанил по решётке кулаками, стражники уставились на него так, будто увидели покойника. Один даже отступил на шаг. Старшой вышел из караулки, увидел Дегоба и замер с отвисшей челюстью. У него из руки выпал кусок недоеденной лепёшки.

Дегоб уже решил, что старика сейчас удар хватит, но тот только сглотнул, поднял хлеб с земли, машинально откусил и коротко махнул, чтобы подняли ворота.

В город его впустили молча.

Смеяться больше никто не пытался.

Он ввалился в трактир, с трудом поднялся по лестнице и, оказавшись в своей тесной комнате, захлопнул за собой дверь.

Есть хотелось так, что сводило живот. Тьма в лесу высала из него все силы, но голод сейчас интересовал его меньше всего.

Кладбище душ.

Что это вообще такое?

Место? Название? Намёк?

Дьявольская метафора?!

Дегоб вывалил вещи на пол, развернул карту и лёг рядом, водя пальцем по знакомым дорогам, холмам, трактам и обозначениям.

Ничего.

Ни одного места с похожим названием.

Ни одного ориентира, который хоть как-то цеплялся бы за услышанное.

– Да чёрт бы тебя побрал! – выругался он и сел.

Снаружи грянул гром. По крыше застучал дождь.

Маг вытащил из кармана найденный на алтаре камень и долго вертел его в руках. Смотрел на искажённые лица. Пытался уловить хоть какую-то силу, понять, в чём его назначение, чем он может быть – ключом, указателем, проклятием? Но камень молчал. Он пришёл в Кратт, чтобы найти тень. Отыскать её логово, добраться до корня, вырвать его и уничтожить, если хватит сил. Так было правильно. Так он сможет жить спокойно. Он твердил себе это уже давно. Только теперь, когда тень сама нашла его, в этом упрямом намерении появилась тоненькая трещинка.

Слишком явной была сила, что скрывалась за этими шёпотами, снами, камнями и проклятыми местами. Слишком близко она подошла, и какая-то мерзкая, чужая мысль уже шевелилась в отдалённом уголке сознания: *а что, если Источник можно использовать по-другому? Что, если эта*

мощь может стать моей... питать меня, давать силы?!'

Дегоб стиснул камень так, что пальцы побелели.

Нет!

Он найдёт его. Увидит своими глазами. Поймёт, что он существует. Поймёт, что его можно уничтожить!

И уничтожит...

Решив, что утро вечера мудренее, Дегоб дополз до кровати, забрался на неё и, едва его голова коснулась подушки, уснул.

Сначала был голос.

Мужчина в стальном шлеме и кольчуге стоял посреди бойни, сжимая в правой руке меч, и кричал с яростью готового принять смерть безумца.

– Держать строй!

Лицо его было изъедено оспой, вместо левой руки – отрубленная культия. Доспехи в каплях иссиня-чёрной густой жижи.

Кровь.

Но не человеческая.

Он рванулся вперёд и снёс карраду голову.

– Стоять до последнего!

Ему ответил крик сотен голосов.

Кто-то ударил заклинанием, и на поле боя рухнул огромный шар. Разбившись о землю, он вспыхнул огнём. Людей охватило пламя. Доспехи начали плавиться и прилипать к

телу. Кожа слезала, глаза лопались.

Из огня выскочили каррады – один, трое, пятеро. Десятки. Сотни. Все в чёрном, в руках у каждого клинки из мёртвой стали. Они рубили с такой злостью, будто им было неведомо слово «пощада».

Мужчина с оспинами вскрикнул и рухнул на колени. Кровь выплеснулась из его рта. Он зажал рану на груди единственной целой рукой, снова поднялся и прохрипел:

– Не сдаваться стоять до последнего!

Убийца пронёсся мимо.

Один удар – и рука с мечом упала в грязь.

Второй – и голова слетела с плеч.

Всё вокруг рассыпалось пурпурной пылью.

Поле боя исчезло, и перед Дегобом возникло кладбище. Огромное. Старое. За ржавым перекошенным забором. Посреди него стоял склеп, а могил было столько, что их невозможно было сосчитать: кресты, плиты, перекошенные ряды, земля, разбухшая от костей. В желтоватом лунном свете он снова увидел того мужчину. Теперь уже как однорукого призрака с мечом в правой руке. За его спиной бледно-зелёными тенями ползли другие ему подобные – сотни, тысячи силуэтов. Воины, которые даже после смерти остались верны своему командиру.

Пространство отдалилось. Дегоб увидел леса и поля, увидел вдаль Кратт, а от него извилистый путь на юго-восток. Он проснулся.

На этот раз знал, что искать.

И, едва дождавшись утра, вышел из города.

**

Он шёл по Торговому пути в сторону Миража – города посреди пустыни. Сон указывал именно туда: на юго-восток, к открытой дороге, по которой шли торговцы, бродяги, возчики, мелкие разбойники, певцы, шуты и все остальные, кому не сиделось на месте.

Дегоб пытался думать, но дорога мешала. Она всегда мешала. Шумом, голосами, стуком копыт, руганью, песнями, редкими вспышками силы, рынками у придорожных стоянок.

Ближе к вечеру он свернул с дороги и набрёл на постоянный двор. Поел похлёбки, перловой каши и, почти не надеясь, спросил у хозяина, не знает ли тот старого кладбища неподалёку, потому как дальше начинались пески, а там ему было не место.

Тот знал.

Далеко ходить не пришлось.

Всего в двух вёрстах. Через поле.

Дегоб заплатил за еду и накинул сверху полмерия[1] за информацию. Корчмарь охотно принял деньги, проверив их на зуб. Вид у него был такой, что он бы что угодно сказал, лишь бы ему дали ещё. Дегобу стало его жаль.

Когда стемнело, он уже брёл через поле. Колосья тёрлись о плащ, цеплялись за ноги, шумели, подчиняясь дуновениям

ветра, и посреди этого тёмного моря действительно стояло кладбище.

Точно то, что было во сне.

Большое. Заброшенное.

Отрезанное от мира.

Ни тропинки.

Ни указателя.

Ни следов того, что кто-то приходил сюда хотя бы раз. Только ржавый забор с торчащими зубьями, серые потрескавшиеся плиты, гнилые доски кривых крестов и огромный склеп в центре, точно гнилой зуб в пасти мертвеца.

Дегоб перелез через ограду и подошёл к склепу. Провёл ладонью по камню, смахивая пыль. Внутри что-то дрогнуло, словно древняя сила откликнулась на прикосновение его рук.

Он вытащил из кармана найденный в Заблудшем лесу камень и удивился: тот горел пурпурным пламенем и пульсировал. Искажённые лица словно ожили, и на мгновение Дегобу почудилось, будто от камня во все стороны тянутся тонкие нити света, а из перекошенных ртов доносится шёпот множества голосов.

За спиной зашелестело.

Дегоб обернулся и вскинул руку, готовясь выбросить первое заклинание, которое придёт на ум.

Перед ним парил призрак.

Мужчина.

Однорукий.

Окружённый изумрудным сиянием.

С мечом в уцелевшей руке.

Лицо было то самое – оспины, жёсткие черты, но больше всего Дегоба поразило другое: призрак не смотрел на него с обычной ненавистью мёртвых к живым. В его взгляде читался интерес.

– Зачем ты здесь, смертный? – простонал он, и голос его был точно вой ветра в холодную зимнюю ночь. – Я тебя не помню?

Дегоб медленно опустил руку. Происходящее было само по себе странно. По книгам, до которых ему удалось дотянуться во время учёбы, и по редкому личному опыту, неупокоенные мёртвые не разговаривали. Они нападали. Сразу. Особенно такие, как этот, – старые, разъярённые воспоминаниями и наполненные болью.

Но этот спрашивал.

– Ты пришёл помолиться за нас? – снова спросил призрак.
– Почему никто не приходит к нам?

Боль. Утрата. Пустота. Одиночество.

Вот, что Дегоб увидел в мёртвых глазах призрака.

– Они не приходили, – сказал тот, продолжая собственную мысль. – Оставили нас

Земля за его спиной захрипела.

Из могил начали восставать другие.

Медленно. Один за другим.

Те самые, что стояли со своим командиром в видении, – мёртвый полк, не отпущенный ни временем, ни забвением. Едва они покидали могилы, как неведомая сила гнала их за спину командующего – приготовиться к бою и сражаться до последнего.

– *Почему их нет?* – шелестел хор голосов.

– *Не пришли не пришли*

– *Их нет*

– *Оставили нас*

– Смертный зачем ты здесь? – снова спросил призрак.

– Ты тот, кого я видел, – начал Дегоб осторожно. Неправильно сказанное слово могло возжечь пламя ненависти этой мёртвой армии, а тогда беды было не миновать. – На поле. В бою.

Призрак смотрел на него молча.

– Как тебя звали? – спросил Дегоб.

Призрак молчал. Лицо его выглядело сосредоточенным. Таким, будто ушедшее сознание пустилось в поиски давно забытого слова по уголкам дырявой памяти.

– Говин, – ответил он наконец. – Мы сражались за короля. За Лоритин. Стояли до последнего! Но – он замолчал, оглянувшись на своих и тихо добавил:

–... нас забыли.

Дегоб сглотнул.

Камень в его руке запульсировал сильнее.

– Я знаю, зачем ты пришёл, – сказал Говин, глядя на рас-

ползающие во все стороны потоки света, которые исходили от кулака Дегоба, в котором тот сжимал камень. – Я уже видел это однажды. В руках тех, кто проклял нас, приковав к этому месту.

За спиной Говина зашумело.

– Мне не дано знать силу этого артефакта, – ответил Дегоб. – Но тень привела меня сюда, а значит, здесь кроется разгадка.

– И ты хочешь узнать правду не так ли?

– Хочу.

Говин рассмеялся. Сухим холодным смехом, который полоснул сердце Дегоба острым лезвием, пробираясь в самую глубь.

– Тогда тебе придётся сразиться со мной чтобы освободить меня если победишь – мы будем свободны, а это – призрак кивнул в сторону пульсирующего камня, – подарит тебе ответы.

Сказанное звучало жестоко, словно испытание, но в то же время было единственной возможностью получить желаемое. Дегоб посмотрел на камень. Его размеренная пульсация заставляла ладонь дрожать.

– Бой будет честным, но если ты откажешься или посмеешь меня обмануть

Мертвец раскинул руки, с которых разбитыми гнутыми кольцами свисала дырявая кольчуга.

–... мы заберём твою душу.

Выбор без выбора.

Дегоб молча кивнул.

Говин расплылся в страшенной беззубой улыбке, поднял руки к небу и зашептал что-то на незнакомом Дегобу языке.

Изумрудное сияние вспыхнуло вокруг него и рвануло вверх.

Мир разбился на тысячи осколков.

Кладбище исчезло, и Дегоб оказался на поле боя.

**

На этот раз он не был наблюдателем.

У него в руках был меч.

Под ногами чавкала смешанная с кровью грязь.

Вокруг шёл бой.

Пурпурное пламя жгло землю.

Каррады лезли волнами.

Люди падали, кричали, умирали.

Говин стоял перед ним уже не призраком, а живым воином – высоким, широкоплечим и сильным. Обе руки на месте, на плечах украшенные гербом королевские латы. На груди – кровь. В глазах бушует пламя разыгравшейся бойни.

– Это моя битва! Моя война! – крикнул он. – И если мне суждено её проиграть, я приму судьбу с честью и достоинством!

Он ударил первым.

Сила в нём была чудовищная.

Это была не просто отвага верного подданного своего ко-

роля, а та страшная мощь веры в собственную правоту, с которой доблестные воины шли отдавать свои жизни. Сила, которая позволяла им сражаться до последнего.

Каждый удар Говина был таким, будто он дрался со смертью. Дегоб отступал, парировал, скользил по окровавленной земле, чувствуя, как немеет сжимающая клинок ладонь. Если бы не уроки фехтования в Вольсете, он бы уже проиграл.

– За короля! – орал Говин. – За Лоритин! Смерть захватчикам!

Пламя подступало всё ближе. Откуда-то со стороны слышался полный боли крик умирающего солдата, и сквозь стену огня брызнула кровь.

Дегоб отскочил, встретился с Говином взглядом и инстинктивно вскинул руку, пытаясь ударить магией.

Ничего.

Сила не откликнулась на его зов.

Говин расхохотался.

– Эти твои штучки здесь не работают! – крикнул он. – Ты в моём мире, смертный! Здесь правила задаю я!

Полководец рванулся вперёд, выставил плечо и сшиб Дегоба с ног.

Меч вылетел из руки, жар пурпурного пламени обжёг лицо.

– Доблесть! Мужество! Честь и слава! – кричал Говин, возвышаясь над ним исполином с мечом.

Дегоб поднялся на локтях и начал быстро перебирать ими,

отползая.

– Тебе некуда бежать!

В этот момент огонь в очередной раз вспыхнул, и Дегоб понял – они заперты в тесном пылающем круге, откуда живым не выберется никто. Либо он победит, либо проиграет, либо рано или поздно пламя поглотит их обоих.

Другого не дано.

Говин подошёл, наклонился, схватил Дегоба за ногу и бросил в сторону. Дегоб ударил лицом в грязь. Он поднял голову и увидел перед собой отрубленную конечность мёртвого каррада. На мгновение ему показалось, что глаза того шевельнулись. Он в ужасе перевернулся на спину, отполз и встал.

Говин шёл в его сторону, размахивая огромным мечом с ухмылкой на устах. Его же меч лежал в стороне. Чтобы до него добраться, Дегобу бы пришлось проскользнуть мимо Говина, поднять и...

... каким-то невероятным образом пронзить сердце этого исполина.

– Прими поражение с гордо поднятой головой, смертный! Ибо сейчас ты умрёшь! Заорал Говин, после чего поднял меч, замахнулся и рванул на Дегоба.

Время будто замерло.

Дегоба пронзило знакомое чувство: висок прожгло болью. Руки словно превратились в клубящиеся тьмой обрубки. Голова дёрнулась, глаза сузились до щёлочек. Разум опутало

тьмой.

Он в одно время видел, что происходит, в другое – взор застилала тьма.

Тело стало чужим.

И его, и нет.

Словно кто-то другой управлял им.

За секунду до того, как Говин опустил лезвие меча ему на голову, Дегоб рванулся в сторону, разрывая пространство.

Он оказался позади.

Ещё секунда – в руках зажат меч.

Ещё.

И рука Говина падает на землю.

Призрак вскрикнул так, что даже шум боя утонул в этом звуке.

Изо рта и глаз его вырвалось изумрудное пламя.

Он рухнул на колени, сорвал с головы шлем и, задыхаясь от боли, прохрипел:

– Сражаться до последнего! За

Дегоб не дал ему закончить.

Один короткий удар – и голова Говина слетела с плеч.

Иллюзия начала распадаться.

Разум проясниваться.

Поле боя исчезло, огонь погас.

Шум прекратился.

Дегоб снова стоял на кладбище. Обессиленный, ощущая, как тьма покидает его, он рухнул на колени. Говин лежал у его

ног, рассыпаясь изумрудом, что уносил ветер на своих крыльях. За его спиной растворялась армия мёртвых. Один за другим.

Дегоб видел их искажённые лица.

Слышал вздохи облегчения.

Чувствовал.

И пытался понять.

Происходящее.

Произошедшее.

– Спасибо смертный – услышал он шёпот в ушах, прежде чем отключился.

**

Дегоб открыл глаза. Серость раннего утра пронзила его холодом. Вокруг висел плотный туман, скрывая от взора могильные кресты и камни. Он с трудом поднялся на ноги и огляделся. Призраков больше не было, как не было и того боя. Как не было и тьмы, которая вновь смогла поработить его разум и тело, одолев несокрушимого врага.

Он знал. Знал, что тьма спасла его, и был ей за это благодарен. Но в то же время ненавидел её ещё больше. Он терял контроль.

Над собой.

Над своим телом.

Над своей жизнью.

– Что тебе от меня нужно?! Крикнул Дегоб в пустоту. – Что?!

Ему никто не ответил.

Дегоб почувствовал, как камень в кармане обжигает грудную клетку. Он вытащил его и взглянул на искажённые болью лица. Теперь он не сомневался: лица двигались и что-то шептали, будто пытаясь открыть ему истину.

Изнутри камня вылетел маленький пурпурный огонёк.

На мгновение завис в пространстве.

Потом поплыл.

– Стой! Подожди! Бросил Дегоб и рванул за ним.

Огонёк провёл его через кладбище, перемахнул через скрипучую калитку и поплыл дальше. Туда, где словно из ниоткуда выросли руины.

Алтарь.

Тёмный растрескавшийся камень.

В центре алтаря – выемка.

Дегоб подошёл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.